

Глава 13. Первый раз у Али

Папа покорно спрашивает: «Могу я сказать?»

Девочки отвечают одновременно «Нет».

Я предлагаю: «Я чувствую себя бесполезным, ничего не делая, можем ли мы посмотреть фильм в кинотеатре, я никогда не видел 3D или IMAX, может быть, зоопарк, профессиональную игру в бейсбол, поход или десерт из французской пекарни».

Папа берет на себя инициативу: «Давайте одеваться, а затем посмотрим, сколько мы успеем сделать сегодня. Помните, люди здесь знают, что вы брат и сестры. Следите за собой».

Сэнди цепляется за меня: «Это - мое свидание на весь день, и не переживайте, я буду держать нас всех в безопасности. Мы все еще можем говорить вместе, как нормальная семья».

Али застенчиво спросил: "Мы нормальные?"

Сэнди фыркает: «Для сестер не свойственно терять девственность со своим братом после того, как они плохо обращались с ним в течение восемнадцати лет, а также, после того, как он трахнул соседку перед их глазами, которая также спит с их отцом. Нет, это не «нормальная семья». Но это чертовски весело».

Мы провели день в зоопарке, посмотрели два фильма IMAX, один про китов, а другой о джунглях. Мы остановились у французской пекарни и виноградника, где выпили пару бокалов вина. Сэнди весела на мне как подруга, отец был весел, а сестры были рядом с Сэнди и мной.

Люди не могли понять нас. У Сэнди глаза и цвет кожи отличаются от наших, очевидно, она не является частью семьи, но она (тридцать шесть) ближе к возрасту отца (сорок четыре), чем ко мне (восемнадцать), поэтому люди постоянно смотрят на нас. Это смешно.

Мы заканчиваем тем, что пошли в причудливый ресторан, и они заказали мне стейк, стейк мне (У Шона руки в гипсе)... Все остальные заказывают рыбу. Суть в том, что меня нужно кормить. Уже было поздно, когда мы вернулись домой, мы все устали, но Али. Она лучится энергией. Я говорю ей, что я устал, и мы должны пропустить сегодняшний вечер. Она теряет всю энергию, но принимает мое предложение. Я говорю ей, что я просто шучу, она почти готова убить меня, когда улыбается.

Как бы Али ни хотела меня трахнуть, она медленно раздевает меня. Она не торопится. Она дразнит меня, у нее злобная ухмылка. Она толкает меня на кровать. Затем она медленно и соблазнительно раздевается для меня. Обувь, носки, рубашка, шорты, все снимется во время танца. После того, как каждый кусок покинул ее тело, она смотрится гораздо лучше. И ее маленький стриптиз, был прекрасен.

Она расстегивает застёжку бюстгалтера, но сжимает ее сиськи, чтобы бюстгалтер не упал. Она наклоняется вперед, и я использую свои зубы, чтобы стащить лифчик, она отстраняется. Ее грудь опускается, хлопая меня по лицу.

Затем она немного стягивает трусики, чтобы внизу образовалась небольшая петля. Опять она наклоняется, я хватаю ее трусики. Она встает, и ее трусики остаются у меня в зубах, а затем падают на моем лице. Она выходит из них, затем наклоняет свою киску к моему лицу.

Я с нетерпением начинаю вдыхать ее запах, и дуть теплым воздухом на ее киску. Тогда я следую традиционным методом и высовываю свой язык, чтобы лизнуть. Ей это явно нравится. Она достигает четырех оргазмов от орального ублажения ее киски. Она перестраивается и медленно опускается на мой член.

Через несколько дюймов я встречаю преграду. Она продолжает оказывать давление, пока плева не рвется. Она немедленно останавливается. Она хныкает, по ее милому личику, стекает слеза, но она не плачет. Не Али, она сильная и хочет показать это. Довольно быстро она начинает подниматься и опускается, намного быстрее, чем ее сестры. Она стонет, она взяла все на себя. Она не смотрит на меня, но я вижу, она очень счастлива.

Она начинает плакать, и смотрит на меня: «Это УДИВИТЕЛЬНО! Мне нравится это. Мне нравится ощущение твоего члена в моей киске. Я люблю трахать тебя. Я люблю тебя, брат!»

Она набирает скорость.

Я положил свои загипсованные руки ей на бедра: «Помедленнее, давай двигаться вместе».

Она замедляется. Она стонет, мое дыхание становится тяжелым. Мы оба обильно потеем. Ее пот стекает на меня.

Я хочу замедлить ее, но у нее другие мысли: «Тебе нравится трахать твоих сестер и твою грязную соседку? Ты хочешь трахнуть мою задницу, тебе нравится моя пизда, ты хочешь помять мои огромные сиськи? Ты хочешь кончить на меня? Ты хочешь, чтобы твоя сперма залила мою матку, и у нас появились дети? Ты хочешь нагнуть меня на столе за ужином и трахнуть? Ты хочешь трахнуть меня на улице? "

Она продолжает грязные разговоры мягким, хриплым голосом: «Ты хочешь трахать меня по всему дому в любое время, когда захочешь? Ты хочешь, чтобы я и сестры послушно трахались с тобой? Да ты прав, мы будем послушно трахаться! Мы как кролики, нам нужно, чтобы ты трахал нас. Теперь кончи в мою узенькую пизденку!

У меня нет сопротивления к ее грязным разговорам. Я сдаюсь. Я кончаю массивным грузом в мою сестру. Когда я заканчиваю, она замирает, не двигается, не дышит, она просто совершенно неподвижна. Затем, она падает на меня. Она некоторое время молчит. Ее дыхание понемногу восстанавливается. Ее тело обмякло, она не может продолжать. Я крепко обнимаю

ее.

Когда она снова в порядке, она хихикает: «Это потрясающе. Спасибо, Шон!»

Клянусь, вся семья находится прямо за дверью, они снова врываются с новыми постельными принадлежностями и полотенцами для душа. Мне помогают сходить в туалет, моют тело, моют волосы, расчесывают волосы. Затем меня укладывают в кровать.

Али в восторге: «Я так рада, что была последней. Я смогла кое-чему научиться, слушая Люси и Син, это было фантастически. Надеюсь, это лето никогда не закончится».

Я видел на ее лице "Свечение". И улыбку от уха до уха.

Али огрызается на всех: «Разве у вас нет дел, мы с Шоном собираемся спать. А поговорить можем за завтраком».

Люси дразнит: «Я верю, что это самый милый способ, которым меня прогоняли, за всю мою жизнь».

Все смеются, когда они уходят. Али выключает свет и ложится рядом со мной. Ее сиськи на моей груди, она закидывает свою ногу, мне на здоровое бедро, свернувшись калачиком у меня под боком, она маленькая теплая и приятная.

Али шепчет мне на ухо: «Ты знаешь, что это не работает, верно?»

Я понятия не имею, о чем она говорит: «Что не работает?»

Она пытается объяснить: «Твоя попытка быть сэром Галахадом и делать то, что лучше для нас. Заставить нас найти парней, когда мы будем в колледже. Это не работает».

Мне это кажется разумной идеей: «Почему бы и нет?»

Она уверенно объясняет: «Шон, мы встречаемся с шестнадцати лет. Примерно каждые две-три недели у нас появляется новый парень. Ты знаешь почему?»

Я не знаю, поэтому я отвечаю: «Понятия не имею».

Она сознательно продолжает с уверенностью в себе: «Мы знаем, что мы хорошо выглядим, они хотят владеть нами. Они будут делать для нас все, говорить нам приятные вещи, даже некоторое время действовать мило. Но в конце концов, это всегда ради одного и того же. Чтоб трахнуть нас, использовать. Они думают, что мы безмозглые бимбо на палочке для их

использования».

«С тобой мы счастливы. Ты даешь нам то, чего мы хотим. Если я приду сюда и попрошу, то ты будешь лизать мою киску в течение часа, а если я пойду спать, то ты не будешь принуждать меня, и трахать против воли, не так ли?»

Я честно отвечаю: «Да».

Она спрашивает меня "Почему?"

Я с нетерпением объясняю: «Потому что я получаю удовольствие от того, что вижу тебя счастливым».

Я в ее ловушке: «Это то, что отличает тебя от других. Не говоря уже о том, что там нет таких парней, как ты, но у тебя есть чудовищный член, ты заботливый, ты хорошо выглядишь, и ты наш».

Мы оба слышим Люси сквозь стены: "Она кричит, что Али права!"

Разочарованный, я отвечаю: "У нас, слишком тонкие стены!"

Сэнди кричит: «Шон восхитителен!»

Али злится: «О боже, весь этот чертов дом может нас слышать! В любом случае, я постараюсь, но я не думаю, что после четырех лет поисков, я найду кого-то лучше и заботливее, чем ты».

Я признаю этот момент: «Хорошо, в чем-то ты права».

<http://erolate.com/book/851/18134>